НИК. АНДРЕЕВЪ.

СЪ ЦАРЕМЪ ИЛИ БЕЗЪ ЦАРЯ

МОНАРХІЯ ИЛИ РЕСПУБЛИКА?

Цена 10 коп.

Издательство «КНИГА».
Петроградъ, Стремянная, 11, тел. 648—62.
Отдѣленіе въ Москвѣ: Б. Садовая, д. Пигитъ 10, кв. 33, тел. 5-60-22.

НИК. АНДРЕЕВЪ.

Съ царемъ или безъ царя?

Монархія или республика?

Издательство «КНИГА».
Петроградъ, Стремянная, 11, тел. 648—62.
Отдѣленіе въ Москвѣ: Б. Садовая, д. Пигитъ 10, кв. 33, тел. 5-60-22.

„Пров 38“

DK
280
K362

26928

Типографія Петроградскаго Общественнаго Градоначальства.

Свершилось великое дѣло: въ нѣсколько дней свергнуто было возставшимъ народомъ царское правительство, это чудище, безнаказанно сосавшее кровь народа въ теченіе многихъ сотенъ лѣтъ. Николай II отказался отъ престола за себя и сына, а его братъ Михаилъ, которому Николай передалъ престолъ, опасается безъ воли народа быть россійскимъ царемъ.

Итакъ, народъ самъ долженъ рѣшить: нужно ли намъ возстанавливать царскую власть или мы съумѣемъ жить и безъ царя.

Какое рѣшеніе вынесетъ народъ, что онъ скажетъ, на чемъ постановитъ? Поживемъ—увидимъ, а пока что подумаемъ хорошенько, что для народа лучше,—жить съ царемъ или безъ царя.

Что сдѣлали хорошаго наши цари для народа?

Триста лѣтъ тому назадъ на русскій престолъ взобрался первый Романовъ, Михаилъ Ѳедоровичъ. Это былъ очень глупый человѣкъ, едва умѣлъ читать и ничего не смыслилъ въ управленіи государствомъ. Его избралъ не народъ, а бояре. А за какія качества поставили они его во главѣ государства, о томъ видно изъ письма боярина Шереметьева къ князю Голицыну. Въ письмѣ этомъ боярин писалъ князю: «Выберемъ Мишу Романова,—онъ молодъ и глупъ». Избравъ молодого и глупаго царя, бояре разсчитывали по своему хозяйничать на Руси. Одинъ иностранецъ писалъ про времена Михаила Романова: «Всѣ приближенные царя — несвѣдущіе юноши; ловкіе и дѣловые приказные — алчные волки; всѣ безъ различія грабятъ и разоряютъ народъ».

Его наслѣдникъ, Алексѣй Михайловичъ, сдѣлавшись царемъ, также ровно ничего хорошаго для народа не сдѣлалъ. Самъ по себѣ онъ былъ человѣкомъ добрымъ, но кромѣ

зла народъ отъ него ничего не видалъ. Въ 1648 г. въ Москвѣ по случаю вздорожанія товаровъ (а вздорожаніе произошло оттого, что правительство выпустило слишкомъ много мѣдныхъ денегъ) произошелъ «бунтъ». Толпы народа—мелкіе торговцы, ремесленники и всякій трудовой людъ—двинулись въ село Коломенское, чтобы поговорить съ царемъ. А царь напустилъ на нихъ воинство: 100 человѣкъ утопили, 150 повѣсили, 7,000 перепороли, многихъ потомъ пытали, многихъ сослали въ Сибирь на вѣчное житье. При этомъ же царѣ отъ горькой жизни, нужды и притѣсненій помѣщиковъ возстали крѣпостные крестьяне подъ предводительствомъ Степана Разина.

Сначала Разинъ имѣлъ успѣхъ, но, въ концѣ концовъ, царскія войска подавили возстаніе и поймали Разина. Его казнили, а возставшихъ жестоко наказали: повыжгли множество селъ и деревень и безъ счету перебили людей. Всего перебили за это время до 100 тысячъ народу.

При сынѣ Алексѣя Михайловича — Петрѣ Великомъ — простому люду на Руси нисколько не стало легче. Для царя мужикъ былъ рабочей скотиной. Заставивъ помѣщиковъ служить государству, онъ крестьянъ еще сильнѣе прикрѣпилъ къ помѣщикамъ. Крестьянами торговали, какъ лошадьми, продавая ихъ и цѣлыми семьями, и въ розницу. Войны, которые царь велъ, стоили много денегъ и людей. И народъ страшно обѣднѣлъ за время Петра. А самъ царь велъ буйную и развратную жизнь. Онъ много пилъ и во хмѣлю собственноручно убивалъ людей. Имѣя много женъ, онъ передалъ свой тронъ послѣдней своей женѣ, которая сначала была полковой прачкой, а потомъ кухаркой у нѣмецкаго попа Глюка. Подъ именемъ Екатерины I эта невѣжественная и глупая нѣмка сидѣла на россійскомъ престолѣ два года.

Затѣмъ на тронъ взлѣзаетъ Петръ II. Это былъ почти мальчикъ, который занимался игрой въ солдатики и тѣшился любовными дѣлами съ придворными дѣвицами и дамами. За

него государствомъ правили сначала Меньшиковъ, а затѣмъ семья Долгорукихъ, грабя немилосердно казну и притѣсняя народъ.

Въ 1730 году тронъ переходитъ къ Аннѣ Ивановнѣ, которая десять лѣтъ правила Россіей при помощи вышедшаго изъ конюховъ нѣмца Бирона. Пиры, празднества, масса шутовъ при дворѣ, развратъ, бѣшеная трата денегъ съ одной стороны, а съ другой — все увеличивающаяся нужда среди населеніе, неправосудіе, издѣвательства надъ человѣкомъ.

Не лучше стало и при слѣдующей императрицѣ, дочери Петра Великаго, Елизаветѣ. Это была очень богомольная и очень невѣжественная баба. Окруженная роемъ любовниковъ, находившаяся часто подъ хмѣлькомъ, она ничего не смыслила въ дѣлахъ. И государство было въ рукахъ кучки дворянъ, которые дѣлали все, что хотѣли.

Кратковременное царствованіе Петра III, родомъ изъ Германіи, не умѣвшаго говорить по-русски, свидѣтельствовало лишь о томъ, что на тронѣ можетъ сидѣть безвозбранно всякій идіотъ. Это былъ полупомѣшанный деспотъ, въ головѣ котораго никогда и не мелькала мысль о благѣ народа.

Съ нимъ прикончила, при помощи своихъ любовниковъ, его жена, нѣмка Софья-Августа-Фридерика, которая и укрѣпилась на россійскомъ престолѣ, подъ именемъ Екатерины II.

Очень умная и ловкая, Екатерина II умѣла пускать пыль въ глаза и своимъ подданнымъ и иностранцамъ. Ее считали необыкновенной женщиной, великолѣпной правительницей, заботящейся о благѣ и счастьѣ своихъ подданныхъ.

На самомъ дѣлѣ, однако, народу жилось во все время ея царствованія такъ же плохо, какъ и раньше, даже хуже стало.

При царскомъ дворѣ царило самое необузданное распутство. Императрица мѣняла любовниковъ, какъ платки. Дворецъ превратился въ домъ терпимости. Приближенные императрицы, не жалѣя словъ, льстили ей на каждомъ шагу.

II Екатерина лишь видимо управляла страной. На дѣлѣ, за нее правили Потемкины, Орловы и другіе ея любимцы.

Дворяне получили вольности, освободившись отъ обязательной службы государству, а крестьянъ еще крѣпче привязали къ помѣщикамъ.

Наблюдатель того времени писалъ: «Чиновники продажные, должности даютъ не тѣмъ, кто достоинъ, а тѣмъ, кто больше за нихъ заплатитъ. Уплативъ за должность, они вымещаютъ все это взятками на народѣ».

Сынъ Екатерины, будущій императоръ Александръ I, писалъ въ письмѣ къ своему другу: «Въ нашихъ дѣлахъ господствуетъ неимовѣрный безпорядокъ; грабятъ со всѣхъ сторонъ, всѣ части управляются дурно».

Своимъ любимчикамъ Екатерина II цѣлыми тысячами дарила государственныхъ крестьянъ, и число крѣпостныхъ росло все больше и больше. Отъ поборовъ чиновниковъ, отъ своеволія и жестокости помѣщиковъ крестьяне не разъ возставали. Возставшихъ разстрѣливали, вѣшали, пороли, уродовали и ссылали въ Сибирь. Въ 1773 г. на Уралѣ, среди уральскихъ казаковъ, тоже стонавшихъ подъ игомъ царскихъ чиновниковъ, вспыхнуло возстаніе, во главѣ котораго сталъ знаменитый Пугачевъ. Къ казакамъ присоединились заводскіе крестьяне, башкиры и крестьяне Поволжья.

Царское войско и тутъ справилось съ возставшими. Въ 1774 г. Пугачевъ былъ пойманъ и казненъ, а народная жизнь потекла вновь по старому руслу лишеній, нужды и безправія.

Екатерина Великая прославилась своей просвѣщенностью. Но это не мѣшало ей жестоко преслѣдовать людей, работавшихъ надъ просвѣщеніемъ народа. Когда кто-либо пробовалъ публично говорить о бѣдствіяхъ народа, Екатерина приходила въ ярость. Такъ, по ея настоянію былъ приговоренъ къ смертной казни писатель Радищевъ, за то, что смѣло изобразилъ въ своей книгѣ всѣ безобразія русской жизни

того времени. Смилостивившись, по случаю мира со Швеціей Екатерина отправила писателя въ Сибирь на 10 лѣтъ.

Подобно ей поступали и всѣ дальнѣйшіе цари изъ дома Романовыхъ. И Павелъ I, и Александръ I, и Николай I, и Александръ II, и Александръ III, и Николай II — всѣ они меньше всего думали о благѣ народа и больше всего — о борьбѣ со смутой, а подъ смутой они разумѣли всякую правду о жизни народа.

Сынъ Екатерины, Павелъ I, отъ души ненавидѣлъ мать, но, какъ царь, былъ нисколько не лучше ея. Въ государствѣ былъ тотъ же безпорядокъ и такъ же страдалъ закрѣпощенный народъ, какъ и раньше.

Александръ I, прозванный невѣдомо за что Благословеннымъ, хотя и мечталъ о счастьѣ народа, но отдалъ народъ на расправу свирѣпому Аракчееву. Нисколько не лучше жилось народу въ теченіе долгаго царствованія Александра Павловича.

Его братъ, Николай I, жандармъ по образу мыслей и убѣжденный крѣпостникъ, былъ жестокимъ гонителемъ всякой свободы. Въ крови утопилъ онъ возстаніе декабристовъ (1825 г.), раздавилъ поляковъ, желавшихъ свободной жизни, помогалъ европейскимъ царямъ въ ихъ борьбѣ съ собственными подданными.

При немъ крестьянская неволя дошла до крайнихъ предѣловъ и страшно усилились гоненія на писателей, защитниковъ угнетеннаго люда.

При Александрѣ II крѣпостное право было уничтожено. И за это его назвали царемъ-освободителемъ. На самомъ дѣлѣ, Александръ II былъ такимъ же крѣпостникомъ, какъ и отецъ его, Николай I. Рѣшиться на раскрѣпощеніе крестьянъ заставила его нужда. Крымская война закончилась разгромомъ русскихъ войскъ и взятіемъ Севастополя. Стало ясно, что виною разгрома являются непорядки русской жизни, а корень этихъ непорядковъ составляетъ крѣпостное

право. Къ тому же и крестьяне все чаще и чаще стали бунтовать. Пришлось царю, скрѣпя сердце, пойти противъ помѣщиковъ. Но зато онъ позволилъ имъ провести освобожденіе крестьянъ въ свою пользу. На крестьянъ наложили тяжелый выкупъ, земли дали имъ мало, во многихъ мѣстахъ размежовку угодій сдѣлали такъ, что куда мужикъ ни ткнется, все въ барскую землю упрется.

Разумѣется, отъ такого «освобожденія» крестьяне не стали богаче. Лѣтъ десять-пятнадцать послѣ реформы стали крестьяне отъ малоземелья бѣжать въ Сибирь за землей. Но завопили помѣщики: «какъ же намъ быть безъ дешевыхъ работниковъ!», и правительство стало всячески затруднять переселеніе крестьянъ.

Тотъ же «царь-освободитель» укрѣпилъ жандармскую власть, усилилъ полицію и усердно затачивалъ въ тюрьмы и ссылалъ на каторгу и вѣчное поселеніе тысячи молодыхъ и хорошихъ людей за ихъ любовь къ народу и свободѣ.

Идя по стопамъ своего родителя, котораго революціонеры казнили въ мартѣ 1881 года, Александръ III всю Россію превратилъ въ огромный полицейскій участокъ. Это былъ свирѣпый гонитель всякаго свободнаго слова. Свободомыслящую интеллигенцію (учителей, докторовъ, писателей и т. д.) онъ отъ всей своей мелкой души ненавидѣлъ. Рабочихъ держалъ подъ строгимъ полицейскимъ надзоромъ. Надъ крестьянами поставилъ земскихъ начальниковъ. Евреевъ всячески притѣснялъ. Поляковъ и другихъ инородцевъ старался насильственно сдѣлать русскими. Единственнымъ сословіемъ, которому онъ мирволилъ, было дворянство. Дворянамъ всячески помогали: и банкъ для нихъ устроили, и должностей много создали, и почетомъ окружали. Александръ III былъ самодержавнымъ дворянскимъ царемъ. Трудовой людъ ничего хорошаго отъ этого царя не видалъ. Даже грамотность для крестьянина царь считалъ не очень нужной.

Александръ III умеръ въ 1894 г. и на престолъ вступилъ Николай II, свергнутый съ трона революціей 1917 г.

Много-ли хорошаго видѣла наша страна, и, главнымъ образомъ, трудовой нашъ людъ, отъ послѣдняго царя? 22 года правилъ онъ «Божіей милостью» россійскимъ государствомъ и что далъ онъ народу за эти долгіе годы? Это было время борьбы за новый порядокъ на Руси.

Борьба началась еще при Александрѣ II. Борцами выступили, прежде всего, интеллигенты. Не поддержанные народомъ, они пали въ неравной борьбѣ. Царскіе слуги жестоко расправились съ ними при помощи висѣлицъ, тюремъ и ссылки.

При Александрѣ III началось сильное броженіе среди фабрично-заводскихъ рабочихъ. Но только при Николаѣ II рабочій классъ Россіи превратился въ боевую силу, которая стала страшна прислужникамъ царскаго трона.

Послѣ несчастной Японской войны вся Россія заволновалась. Рабочіе, желѣзнодорожные служащіе, интеллигенція и, наконецъ, крестьяне потребовали отъ правительства свободы, земли для малоземельныхъ, всесторонняго улучшенія русской жизни. Насталъ 1905 г., вспыхнула всеобщая забастовка, дрогнуло царское правительство и опубликовало манифестъ 17 октября 1905 года. Народу обѣщались свободы, всеобщее избирательное право, заботы о крестьянствѣ.

Ничего не было исполнено. Царь Николай II и его министры, оправившись отъ удара, собрали вѣрныя трону войска и повели форменную войну съ народомъ.

Начались карательныя экспедиціи. Ренненкампфы, Римапы и много другихъ героевъ дикой расправы съ народомъ страхъ и ужасъ навели на населеніе городовъ и деревень. Тысячи висѣлицъ, тысячи разстрѣлянныхъ, десятки тысячъ заключенныхъ въ тюрьмы и сосланныхъ въ пустынныя мѣстности Сибири — такова была расправа Николая Кроваваго съ народомъ, который осмѣлился потребовать лучшей жизни.

Правда, кое-что все-таки народомъ было завоевано: газеты стали свободнѣе писать, можно было, хотъ и съ трудомъ,

устраивать рабочіе союзы, были признаны стачки. Но, главнѣе всего, была пріобрѣтена Государственная Дума, въ которой оказалось много истинныхъ представителей народа.

И первая Дума заговорила свободно и смѣло о непорядкахъ и неправдѣ, которыя господствуютъ въ странѣ, о тяжелой жизни народа. Не понравилось это Николаю и его приспѣшникамъ: Думу распустили и собрали новую. Но и новая Дума также рѣшительно потребовала реформъ (улучшеній).

Тогда Николай II, не долго думая, вопреки имъ же одобренному закону, измѣнилъ порядокъ выборовъ въ Думу. 3 іюня 1907 г. отъ крестьянъ, рабочихъ и свободомыслящихъ круговъ населенія отняли право выбирать своихъ представителей въ достаточномъ числѣ и при свободныхъ условіяхъ. Зато расширили избирательныя права высшихъ чиновниковъ, крупныхъ помѣщиковъ, финансистовъ и богатыхъ промышленниковъ. И въ Думѣ твердо засѣла шайка погромщиковъ, съ Марковымъ, Замысловскимъ и Пуришкевичемъ во главѣ. Голосъ народа сталъ еле-еле слышенъ. И совсѣмъ никакой пользы отъ такой Думы страна не имѣла.

Сокративъ Думу, усмиривъ народъ, Николай и не подумалъ исполнить свои обѣщанія дать народу свободы. Самое напоминаніе о манифестѣ 17 октября 1905 года считалось преступленіемъ.

И въ странѣ, усмиренной висѣлицами, пулями и погромами, воцарилась разруха: народъ нищалъ, а мошенники и проходимцы всякаго рода наживали капиталы; чиновники воровали и брали взятки; государственная машина расклеилась совсѣмъ. А около царя нашли себѣ пріютъ святоши, блаженные и просто жулики, вродѣ Распутина, которые, пользуясь удобнымъ случаемъ, развратничали и наживались.

Таково было состояніе Россіи въ то время, когда началась великая европейская война, въ іюлѣ 1914 года.

О томъ, какъ вело себя во время войны царское правительство, хорошо всѣмъ извѣстно. Военный министръ Сухо-

млиновъ оказался предателемъ, Мясоѣдовъ — нѣмецкимъ шпіономъ. Пулеметы, заказанные заграницей для арміи, не отправлялись на фронтъ, а готовились для подавленія народнаго возстанія, которое чуяли. Всякія попытки самодѣятельности народной, которая была необходима, чтобы бороться какъ слѣдуетъ съ дороговизной и всеобщей разрухой, старательно подавлялись. И никогда не свирѣпствовала съ такой наглостью полицейщина на Руси, какъ во время войны съ грознымъ врагомъ. Вмѣсто того, чтобы помогать народу легче переносить и безъ того тяжкое бремя неслыханной войны, приспѣшники Николая всячески мѣшали народу правильно вести дѣло обороны.

И не будь царскаго гнилого правительства, не потеряла бы Россія такъ много народу на войнѣ и не занялъ бы врагъ такъ много россійской земли.

Ничего не давая народу, покровительствуя лишь богатымъ помѣщикамъ да кой-кому изъ промышленниковъ, цари въ то же время много брали денегъ съ народа.

Достаточно сказать, что при Николаѣ II на содержаніе царской фамиліи изъ государственной казны выдавалось 17 милліоновъ рублей въ годъ. А если прибавить сюда всякіе доходы съ царскихъ имѣній и капиталовъ, то выходитъ, что ежегодно царская фамилія получала 42 милліона рублей. Хорошій лакомый кусочекъ! И за какія добродѣтели?

Какъ видимъ, немного хорошаго получила Россія отъ царскаго правительства за триста лѣтъ господства дома Романовыхъ. Правильно сказано, что **исторія царей есть книга грѣха правителей и лѣтопись страданій народныхъ.** Угнетателями народа, кровопійцами, хищниками, нарушителями разъ даннаго слова, обманщиками—вотъ кто были у насъ цари. И если народъ поневолѣ терпѣлъ ихъ раньше, то для чего же добровольно посадитъ онъ ихъ на шею себѣ теперь? Вѣдь *ему, народу,* принадлежитъ теперь выборъ: съ царемъ или безъ царя. И надо полагать, разумъ народный скажетъ: попробуемъ устроить нашу жизнь безъ царя.

Правда, найдутся люди, которые скажутъ: до сихъ поръ наши цари были самодержцы, а теперь мы поставимъ ихъ подъ контроль народа; пусть управляетъ царь, но указомъ народныхъ представителей. Вѣдь есть много странъ, скажутъ эти защитники царской власти, гдѣ король управляетъ государствомъ *вмѣстѣ* съ народными представителями, въ согласіи съ ними.

Такъ дѣло обстоитъ, напр., въ Италіи, Англіи, Германіи и т. д.

Совершенно вѣрно: такихъ странъ много. Совершенно правильно: царей, королей, императоровъ можно поставить подъ контроль народа. Но, вѣдь, это дѣлается въ тѣхъ случаяхъ, когда народъ *не могъ* избавиться отъ своихъ властителей окончательно и навсегда. Чтобы совсѣмъ ихъ прогнать, нужно много силы. Чтобы установить надъ ними контроль, силы надо меньше. **Значитъ, только потому и создались такія государства, въ которыхъ короли находятся подъ контролемъ народа, что у народа не хватило силы избавиться отъ королей совсѣмъ.**

У насъ же дѣло обстоитъ такъ: подъ натискомъ революціи, Николай II лишился трона, а братъ его, Михаилъ, боится занять тронъ безъ воли народа. Значитъ, народъ уже показалъ свою силу, а теперь ему надо показать и свой разумъ, твердо и рѣшительно заявивъ: «нѣтъ, не хочу больше обременять себя царями».

Какой же порядокъ государственный можно и должно установить на Руси, если совсѣмъ и навсегда отказаться отъ царской власти?

Порядокъ этотъ называется *республикой*. **Государство россійское отнынѣ должно именоваться россійской республикой.**

Республика, по-русски значитъ, управленіе народа, *народоправство*. Ясно, что народъ, свергнувшій съ себя иго царской власти, долженъ установить въ государствѣ власть народа

Какъ же устроить наше государство такъ, чтобы власть дѣйствительно была въ рукахъ народа?

Объ этомъ и будетъ итти рѣчь дальше.

* * *

Въ Европѣ всего лишь три большихъ государства, въ которыхъ управленіе страной совершается безъ государя. Это: Франція, Швейцарія и Португалія. Это — государства республиканскія, или просто—республики.

Во всѣхъ остальныхъ большихъ государствахъ Европы еще сохранилась власть государя, монарха. Это—государства монархическія. Въ однихъ государствахъ, какъ напримѣръ, въ Англіи власть монарха очень невелика, въ другихъ, какъ напримѣръ въ Германіи, монархъ пользуется очень большою властью. Но во всѣхъ этихъ государствахъ, наряду съ властью монарховъ, существуетъ власть народныхъ представителей, и государство управляется соглашеніемъ этихъ двухъ властей.

Намъ нужно брать примѣръ не съ монархическихъ государствъ, а съ государствъ республиканскихъ. Мало-по-малу всѣ народы избавятся отъ своихъ дармоѣдовъ, которые именуютъ себя королями, царями, императорами, князьями, султанами, шахами, и всѣ введутъ у себя республиканскій строй.

Но, беря примѣръ съ республиканскихъ странъ, Россія должна заимствовать у нихъ только то, что укрѣпляетъ власть народа, а не то, что эту власть ослабляетъ.

Республики бывали и есть разныя. Были республики, въ которыхъ власть находилась въ рукахъ богатыхъ и знатныхъ людей. Такой республики намъ не надо: для народа она не лучше монархіи.

Были и есть республики представительныя. Таковой, напримѣръ, является Франція. Были и есть республики демократическія, или народныя (отъ греческаго слова «демосъ» — народъ). Такой демократической республикой является, напримѣръ, Швейцарія.

Какую же республику слѣдуетъ устроить въ Россіи: представительную или демократическую?

Разберемъ, сначала, что такое представляютъ собою эти двѣ формы республики.

Въ республикѣ *представительной* верховная власть находится въ рукахъ народныхъ представителей. Весь народъ, всѣ взрослые люди, мужчины и женщины, избираютъ на одинъ или на два года опредѣленное число (скажемъ, 600—800 человѣкъ) своихъ представителей. Эти представители (или депутаты) собираются въ столицѣ и составляютъ Государственную Думу. Дума и составляетъ верховную власть въ странѣ. Она издаетъ законы, назначаетъ министровъ, и черезъ нихъ управляетъ страной.

Такимъ образомъ, Дума должна править государствомъ отъ имени народа. Народъ ее избираетъ и даетъ ей власть вводить въ странѣ новые порядки и измѣнять или совсѣмъ уничтожать старые.

Если избранная всеобщимъ голосованіемъ Дума дѣйствуетъ вопреки волѣ и желаніямъ народа, то народъ, по прошествіи опредѣленнаго срока, избираетъ новую Думу, посылая въ нее депутатовъ, которые лучше выполняютъ волю народа.

Таково устройство *представительной* республики.

И хотя въ такой республикѣ *весь* народъ (взрослые люди, конечно) участвуетъ въ выборѣ высшей власти, однако, это еще не вполнѣ *демократическая* республика.

Народъ, выбирая своихъ представителей, передаетъ имъ власть надъ собой. Собраніе народныхъ представителей, пока оно дѣйствуетъ, не знаетъ надъ собой никакой высшей власти. На чемъ такое собраніе порѣшитъ, то и становится для всѣхъ гражданъ закономъ. Всѣ должны подчиняться законамъ, установленнымъ собраніемъ народныхъ представителей.

Въ республикѣ *демократической* народъ никому своей власти не передаетъ, онъ сохраняетъ ее при себѣ. Въ такой

республикѣ также имѣется избранное всеобщимъ народнымъ голосованіемъ собраніе представителей. Но въ важнѣйшихъ случаяхъ законы, принятые Государственной Думой, утверждаются, кромѣ того, и всѣмъ народомъ.

Напримѣръ, Дума постановляетъ: съ такого-то мѣсяца всѣ граждане должны платить поголовный налогъ на содержаніе школъ. Въ представительной республикѣ такое постановленіе стало бы закономъ. Въ демократической республикѣ, прежде чѣмъ объявить такое постановленіе закономъ, спросили бы еще весь народъ (демосъ), желаетъ-ли онъ это постановленіе одобрить. И всеобщимъ голосованіемъ народъ высказалъ бы свою волю.

Такъ обстоитъ дѣло, напримѣръ, въ Швейцаріи.

Было бы очень важно, чтобы и у насъ, въ Россіи предоставили народу право, хотя въ нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ случаяхъ, давать свое одобреніе или неодобреніе рѣшеніямъ Государственной Думы.

Право это очень важное, и народъ не долженъ ни въ какомъ случаѣ отъ него отказаться. Возьмемъ, для примѣра, вопросъ о войнѣ. Кто долженъ рѣшить: начинать или не начинать войну съ сосѣднимъ государствомъ? Ясное дѣло: народъ. Вѣдь ему же приходится проливать свою кровь! И никому не долженъ онъ передавать право рѣшать этотъ вопросъ за него, даже своимъ избранникамъ. Такъ же обстоитъ дѣло и во многихъ другихъ случаяхъ. Поэтому-то и **необходимо, учреждая республику, устраивать ее на самыхъ демократическихъ началахъ.**

Правда, въ дѣлахъ общегосударственныхъ всеобщее народное голосованіе законовъ не всегда легко устроить, въ особенности въ такой обширной и разноплеменной странѣ, какъ Россія.

Но въ дѣлахъ *мѣстныхъ* (въ губерніи, уѣздѣ, волости), всеобщее голосованіе должно быть установлено обязательно.

Всѣ жители города, уѣзда, губерніи непремѣнно должны прямо, непосредственно управлять общимъ распорядкомъ мѣстной жизни.

Какъ устраивать школы, сколько и какъ тратить на больницы, дороги, водопроводы, освѣщеніе улицъ и тому подобное, все это такія дѣла, которыя необходимо рѣшать голосованіемъ всѣхъ гражданъ данной мѣстности (уѣзда, волости, города и т. п.).

Такимъ образомъ, въ демократической республикѣ все государственное и все мѣстное управленіе находится въ рукахъ всего народа. Выше народа нѣтъ никого, онъ самъ правитъ собою.

Взявъ въ свои руки государственную машину, народъ съумѣетъ пустить эту машину въ ходъ для своей пользы, на благо всѣмъ.

При царяхъ государственная машина находилась въ рукахъ приближенныхъ царя и дѣйствовала въ интересахъ высшихъ чиновниковъ, дворянства и крупнѣйшихъ капиталистовъ.

Въ тѣхъ государствахъ, гдѣ власть принадлежитъ не всему народу, а лишь нѣкоторымъ его слоямъ, эти слои народа и пользуются главнымъ образомъ благами государственной жизни. Весь прочій народъ уподобляется бѣдному Лазарю, питающемуся крохами, падающими со стола богатаго.

И только тамъ не можетъ быть бѣдныхъ Лазарей, гдѣ народъ съумѣлъ забрать государственное управленіе въ свои руки. А это послѣднее можетъ быть только въ демократической республикѣ.

Много бѣдъ и невзгодъ вытерпѣлъ русскій народъ. Не притѣснялъ его только лѣнивый. Малоземелье у крестьянъ, длинный рабочій день у рабочихъ, неправый судъ, темнота и многое множество другихъ золъ нужно устранить изъ русской жизни. Но это возможно только въ томъ случаѣ, если власть будетъ въ рукахъ народа.

А потому, да здравствуетъ демократическая республика!